

При совершении преступлений лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, либо лицами, больными хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд при наличии медицинского заключения вместе с наказанием за совершенное преступление согласно ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь может применить принудительные меры безопасности и лечения. В ч. 1 ст. 107 УК указано, что в случае совершения преступления лицами, страдающими вышеперечисленными заболеваниями, возможно применение принудительного лечения. Согласно ч. 2 данной статьи лечение заболеваний, перечисленных в ч. 1 лиц, осужденных к аресту, лишению свободы или пожизненному заключению, проводится по месту отбывания наказания, а осужденных к иным видам наказания или иным мерам уголовной ответственности – по месту жительства путем амбулаторного наблюдения и лечения. При этом очевидно несоответствие применяемых к гражданам, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, совершивших на этой почве административно наказуемые правонарушения, мер принудительного лечения, а именно: направление в ЛТП и применение мер принудительного амбулаторного лечения к таким же гражданам, совершившим уголовно наказуемые деяния, которым при осуждении назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Возникает вопрос: почему в законе об ЛТП в качестве категории направляемых в ЛТП не указаны граждане, осужденные к наказанию, предусмотренному гл. 11 УК «Иные меры уголовной ответственности»? Данное уточнение является особенно актуальным при рассмотрении вопроса о совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения, при расследовании которого было установлено, что преступник до совершения преступления страдал алкогольной зависимостью, состоял на учете у врача-нарколога, не предпринимал мер к лечению или уклонялся от него. Согласно указанному закону граждане, состоящие на учете в наркологическом диспансере, уклоняющиеся от лечения того или иного наркологического заболевания и совершившие административные правонарушения в пьяном виде, подлежат оформлению и направлению в ЛТП. Совершение преступления несет в себе большую общественную опасность, чем совершение административного правонарушения. Очевидна проблема непринятия меры принудительного лечения в ЛТП к лицам, больным алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, совершившим на этой почве преступления. Поэтому при установлении прямой или косвенной причины совершения преступления – нахождения в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения – является целесообразным направление больных в ЛТП при назначении им судом наказаний, не связанных с лишением свободы, предусмотренных ст. 49 УК (общественные работы), ст. 50 (штраф), ст. 52 (исправительные работы) при условии отбывания по месту жительства, ст. 55 (ограничение свободы), и назначение в качестве наказания иных мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. 77 (осуждение с отсрочкой исполнения наказания), ст. 78 (осуждение с условным неприменением наказания), ст. 79 (осуждение без назначения наказания), а также при освобождении от уголовной ответственности и наказания по основаниям, предусмотренным ст. 86 (освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности), ст. 88 (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием), ст. 88¹ (освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда)), ст. 89 (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим), ст. 90 (условно-досрочное освобождение от наказания), ст. 91 (замена неотбытой части наказания более мягким), ст. 95 (амнистия). Целью направления в ЛТП граждан, в отношении которых назначаются вышеуказанные наказания, является лечение заболеваний, перечисленных в ч. 1 ст. 4 закона об ЛТП, искоренение одной из главных причин совершения ими противоправных деяний.

Считаем целесообразным: направлять граждан, больных алкоголизмом или наркоманией, подпадающих под действие вышеуказанных статей УК, в ЛТП в качестве принудительной меры безопасности и лечения; в содержащийся в ст. 4 закона об ЛТП в перечень граждан, подлежащих направлению в ЛТП, включить граждан, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, а также освобождаемых от уголовной ответственности и наказания по основаниям, предусмотренным ст. 86, 88–91, 95 УК.

И.Л. Федчук

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Принуждение, являясь атрибутом государственной власти, насчитывает десятки веков существования. Однако, не смотря на такой длительный период времени, меры административного принуждения в целом, и собственно пресечения, недостаточно исследованы, особенно в области противодействия семейно-бытовым правонарушениям.

Применение любых мер административного пресечения преследует определенные цели, связанные с достижением определенного результата правоприменительной деятельности. Но во всех случаях такие меры являются средством реализации административно-правовых запретов. Суть их выражается в принудительном прекращении противоправных деяний, совершаемых как физическими, так и юридическими лицами, и предотвращении их вредных последствий. Соответственно меры пресечения могут применяться только к лицам, которые совершают противоправные деяния.

Несмотря на фактическое существование данной группы мер административного принуждения в правоприменительной деятельности ОВД, вопрос об их самостоятельности в общеправовой литературе остается спорным. Как справедливо отмечает А.Н. Крамник, нельзя не заметить тесное соприкосновение мер пресечения и обеспечения, так что порой весьма трудно установить окончание (прекращение действия) первых и начало применения вторых. Некоторые теоретики права отрицают видовую самостоятельность мер пресечения, в то же время другие ученые последовательно отстаивают противоположную точку зрения о самостоятельном характере мер пресечения как формы государственно-правового принуждения.

Считаем, что исходной позицией для применения мер административного пресечения в целях противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений, является осуществление неоконченного состава правонарушения в данной области.

Временные рамки совершения административного правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений разные. Все зависит от вида административного правонарушения. На протяженность совершаемого деяния могут оказывать влияние и многие другие обстоятельства. Одни рассматриваемые временные рамки могут равняться секундам, минутам, часам, другие – дням, неделям и даже годам. Так,умышленное причинение телесного повреждения (ст. 9.1 КоАП) и оскорбление (ст. 9.3 КоАП), совершенные в сфере семейно-бытовых отношений, несравнимы по промежутку времени, например, с невыполнением родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей (ст. 9.4). Пропуск иногда одного мгновения, как, например, при совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.1 КоАП, приводит к невозможности предотвратить правонарушение и его последствия.

Следует отметить, что меры административного пресечения в своей совокупности образуют определенную систему. Единой системы мер административного пресечения как в различных отраслях и сферах, так и непосредственно в области противодействия семейно-бытовым правонарушениям законодательство не устанавливает.

К основным мерам административного пресечения, используемым для предупреждения правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, по нашему мнению, следует отнести:

1) требование от граждан прекращения преступления или административного правонарушения, совершаемого в сфере семейно-бытовых отношений. Сущность данной меры пресечения заключается в указании правонарушителю на необходимость немедленного прекращения совершаемого им деяния. Однако реализация механизма указанного средства не совсем понятна. Неясна форма требования и последующие действия сотрудника органов внутренних дел. Поэтому следует обратиться к знанию данного понятия. Требование – это выраженная в решительной, категорической форме просьба о том, что должно быть выполнено, на что есть право; правило, условие, обязательное для выполнения. Следовательно требовать от граждан прекращения противоправных деяний, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, – это значит быть уверенным в том, что данная просьба будет немедленно исполнена и совершаемый поступок впредь не повторится. Законодатель не регламентирует действия сотрудника правоохранительного органа, предъявившего такое указание. Можно только предполагать, что уполномоченное должностное лицо, сделав замечание, приступит к дальнейшему выполнению заранее запланированных своих мероприятий, тем самым оставив данный факт, считая, что лицо выполнит его команду (но неизвестно, прекратит ли оно противоправное деяние или нет), либо предпримет соответствующие меры к получению доказательств с последующим привлечением виновного к юридической ответственности;

2) административное задержание лиц, совершающих административные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Следует иметь в виду, что административное задержание в зависимости от целей применения может рассматриваться и как мера административного пресечения, и как мера обеспечения административного процесса. Под административным задержанием как мерой административного пресечения нами понимается временное лишение гражданина личной свободы с целью пресечения его противоправных действий и обеспечения правопорядка;

3) применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудники органов внутренних дел имеют право на применение физической силы, оружия и специальных средств в порядке, предусмотренном законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Вопросы, связанных с правоприменением данной административно-пресекающей меры, как правило, не возникают. Интенсивность ее применения избирается с учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности виновного. При ее использовании должна сводиться к минимуму возможность причинения вреда здоровью граждан.

Н.Г. Цыпарков

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Анализируя работу органов внутренних дел Республики Беларусь в 2008–2009 гг. по защите собственности от преступных и иных противоправных посягательств, профилактике, выявлению, пресечению преступлений, административных правонарушений, расследованию уголовных дел, связанных с посягательством на экологическую безопасность и природную среду, можно сделать вывод о том, что она организована неудовлетворительно. Причиной этого, на наш взгляд, является то обстоятельство, что 31 марта 2007 г. Министерство внутренних дел Республики Беларусь постановлением № 82 утвердило Инструкцию о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений (в редакции постановления МВД от 9 июля 2009 г. № 217). В приложении № 16 к данной инструкции «Перечень преступлений, подлежащих учету по направлениям деятельности органов внутренних дел» преступления, предусмотренные ст. 265–268, 278, 279 гл. 26 УК Республики Беларусь «Преступления против экологической безопасности и природной среды», отнесены к компетенции уголовного розыска. Остальные составы преступлений этой главы, а их 15, – к компетенции других служб.

Считаем, что такое правовое закрепление противодействия экологической преступности не способствует оживлению служебной деятельности по противодействию преступности против экологической безопасности и природной среды. Сложилась такая ситуация, что ни одна из служб (кроме уголовного розыска) не отвечает за организацию служебной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию экологических преступлений, данная преступность не учитывается при оценке работы той или иной службы.

В подтверждении сказанного приведем краткий анализ зарегистрированных в 2009 г. преступлений против экологической безопасности и природной среды. Всего было зарегистрировано 652 преступления, из них по ст. 272 УК (загрязнение либо засорение вод) – 2, приостановлено по п. 1, 2 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь – 2; по ст. 277 УК (незаконная порубка деревьев и кустарников) – 17, приостановлено – 15, с установленным ущербом 98 624 201 рубль; по ст. 276 УК (уничтожение либо повреждение леса по неосторожности) – 3, приостановлено – 3 с общим установленным ущербом 7 108 647 064 рубля; по ст. 274 УК (загрязнение атмосферы) – 1; ст. 275 УК (загрязнение леса) – 1.

Основную массу зарегистрированных в 2009 г. преступлений против экологической безопасности и природной среды составили преступления, связанные с незаконной добычей рыбы или водных животных (ст. 281 УК) – 336, приостановлено 24 уголовных дела с установленным ущербом 66 193 746 рублей, и незаконная охота (ст. 282 УК) – 291 преступление, приостановлено 126 уголовных дел с установленным ущербом 482 905 450 рублей.

В 2009 г. приостановлено расследование по 170 преступлениям против экологической безопасности и природной среды: не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого (основная масса приостановленных дел), или обвиняемый скрылся от органов уголовного преследования либо по иным причинам не установлено его местонахождение.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 декларации Верховного Совета Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Беларусь» земля, ее недра, другие природные ресурсы на территории Республики Беларусь, воздушное пространство являются собственностью белорусского народа, которому принадлежат исключительные права владения, пользования и распоряжения. Земля и другие природные ресурсы – основа жизни и деятельности народа, проживающего на данной территории. Статья 13 Конституции Республики Беларусь определяет, что недра, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земля как объект природы может быть в собственности государства и частной. Из этого следует, что природные ресурсы являются основой экономической безопасности государства, которая, в свою очередь, является структурным звеном национальной безопасности государства. По нашему мнению, противодействие экологической преступности должно быть возложено на службу МВД по борьбе с экономическими преступлениями.